

Григоренко Н.В., аспирант Белгородского государственного университета

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ЗАВИСТЬ ПЕРИФЕРИЙНЫМИ ЛЕКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ

Настоящая статья посвящена лексической категоризации. В работе дан сравнительный анализ классической теории категорий и прототипического подхода и обосновывается выбор последнего применительно к исследованию абстрактного концепта *зависть*.

Лингвистика последнего десятилетия сконцентрирована на механизмах познания мира посредством языкового сознания. Познавательный процесс основан на принципе категоризации. Категоризация, как одно из базовых понятий лингвистики, помогает нам понять, как мы познаем окружающую действительность, как и в какой форме мы сохраняем и применяем полученную информацию. Однако до настоящего времени лингвисты продолжают делиться на два лагеря: сторонники традиционного подхода и сторонники когнитивного направления. В соответствии с этим теория категорий также разделяется на классическую «идею вещей» Платона и его последователя Аристотеля и теорию прототипического подхода к формированию категорий. В исследовании языковой репрезентации абстрактного концепта *зависть* мы вслед за основоположниками (Р. Браун, Э. Рош, Дж. Лакофф и другие) и ведущими исследователями настоящего времени (Е.С. Кубрякова, И.Н. Болдырев, В.И. Карасик, З.Д. Попова, И.А. Стернин и многие другие) будем придерживаться прототипического подхода. Не умаляя заслуг классической теории категорий, основанной на принципах Платона и Аристотеля, И.Н. Болдырев все же подчеркивает важность того факта, что «прототипические категории ... более эффективно обеспечивают и объясняют мыслительные процессы и процессы использования языка. Их эффективность заключается в большей

гибкости и способности быстро аккумулировать новые данные» [1].

Классическая теория категорий основывается на следующих положениях. Любая категория обладает обязательным набором наиболее существенных признаков, которые равноправны по своей значимости, из чего следует, что рамки данной категории строго определены. Суммируя словарные толкования, мы можем выделить четыре признака, присущие зависти: «раздражение», «досада», («на чужую удачу», «успехи», «превосходство другого» и т.д.), «недоброжелательство», «желание иметь то, что есть у другого». Однако, обратившись к синонимическому ряду тезауруса Роже, мы обнаруживаем гораздо больший набор лексических единиц, имеющих то или иное отношение к зависти. Роже сюда относит ревность к чужому успеху, превосходству и т.д. (*jealousy*), жадность/алчность (*cupidity/covetousness*), злобу/враждебность (*spite, malice*), соперничество/конкуренцию (*rivalry*), преуменьшение успехов/достижений другого (*belittling*), чувство враждебности/ненавистности (*invidious*) [4]. Таким образом, мы видим, что круг признаков данной категории значительно расширился, причем, на первый взгляд, некоторые «дополнительные» признаки вызывают сомнения в отношении их принадлежности к данной категории. Тем не менее такое дополнение позволяет сделать следующий вывод. Строгость, логичность и четкие границы классических ка-

тегорий малоэффективны в отношении абстрактных наименований, поскольку «абстрактное имя представлено иным видом ментальной деятельности, чем конкретное и отвлеченное» [3]. Считается некорректным противопоставление абстрактного и конкретного как «понятийного» и «чувственного», однако мы можем представить образ, например автомобиля, в нашем воображении и, более того, потрогать, увидеть, изобразить. Всего этого мы не сможем проделать с завистью, а только понять, осознать посредством «высшей формы ментальной деятельности человека» [3]. К тому же познание – процесс сугубо индивидуальный. Автомобиль, по меньшей мере один раз в жизни, видел каждый человек, и вопрос о его существенных и несущественных признаках, а также границах данной категории вряд ли вызовет серьезные споры.

Относительно *зависти* можно сказать, что четкие границы данной категории трудно определить, поскольку, не имея конкретного образа в своем сознании, индивидуальное познание вносит свои категориальные признаки. Еще с древних времен, благодаря высказываниям философов, психологов, поэтов, писателей, социологов, диапазон признаков зависти пополнился все новыми элементами: огорчение, печаль, ложь, клевета, коварство, «сестра соревнования» [2]. Очевиден тот факт, что индивидуальное познание способствует выявлению новых признаков, присущих данной категории. Из перечисленного набора признаков (толковые словари, тезаурус Роже, высказывания знаменитых людей) представляется трудным выделить наиболее существенные из них. Очевидно, что вопрос равнозначности будет решаться на уровне контекста и частотности употребления. В подтверждение вышесказанного хотелось бы привести мнение Н.Н. Болдырева. Он считает, что постоянно меняющиеся знания о мире и ситуации общения «могут включать в свой состав новые элементы, даже если эти элементы имеют лишь один или несколько общих с прототипом признаков... практический опыт показывает,

что в реальном мире почти нет элементов с идеальным сочетанием обязательных признаков» [1].

В связи с последним становится очевидным, что абстрактные имена «эффективнее» рассматривать с позиции прототипического подхода, так как теория прототипов, как и когнитивное направление в целом, опирается помимо теоретического знания еще на человеческий опыт, культуру, особенности восприятия, воображение и т.д. В основе данной теории лежит понятие базового уровня, который наиболее значим с точки зрения познания и функционирования и вокруг которого организованы иерархические структуры. В нашем случае это либо схематическая модель образов (часть – целое, центр – периферия), либо метонимическая модель. Покажем это на основе эмпирического материала, схематически.

Как видим, в центре схемы располагается прототип *envy*, который включает в себя части других концептов, отдельные элементы которых, как было определено выше, могут быть признаками *зависти*.

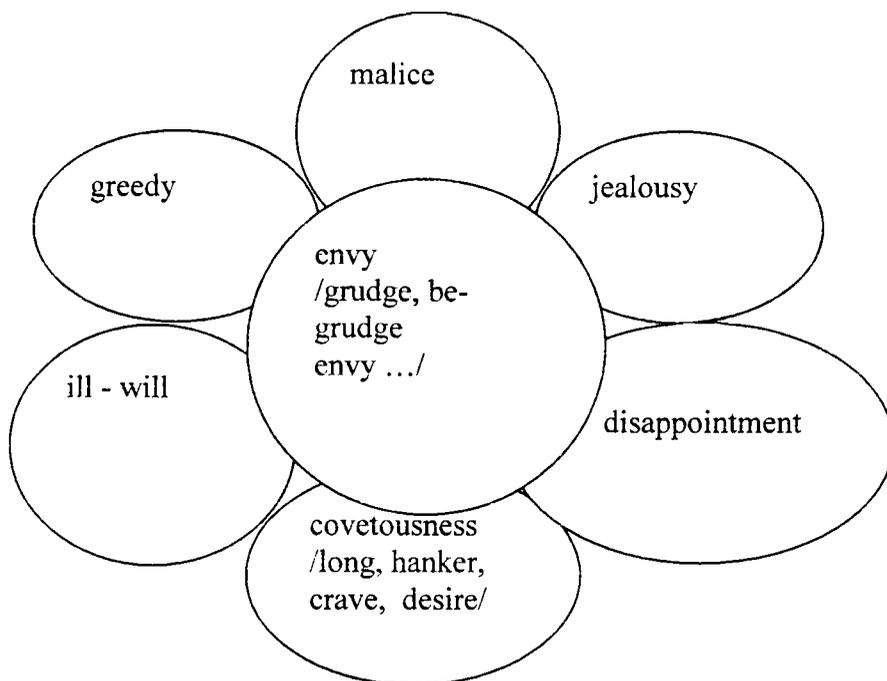
1. It was the sweet life he had always craved (Pilcher).

2. Tithonus can see the normal human beings who can die and so longs to be one of them (BNC).

3. He looked at her money with covetous eyes (Holt).

В приведенных примерах концепт *зависть* реализуется посредством волитивного признака, т.е. желание иметь то, что есть у другого. В примере 1 субъект мечтает о сладкой жизни, которой у него нет, но есть у других, отсюда – очевидная зависть к определенному образу жизни. Пример 2 показывает желание полубога Титана быть просто человеком, что обусловлено завистью к человеческой неизбежности умирать. В примере 3 о зависти и ее причине красноречиво говорят лексические единицы *money* и *covetous eyes*.

4. The face now shone with a dark and greedy malice. (BNC).

Рис. Схематическая модель концептосферы *зависть*

Данный пример реализует концепт *зависть* аналогичным способом, как в предложении 3, посредством словосочетания *greedy malice*. Каждый из элементов словосочетания является признаком, присутствующим зависти. В своей совокупности они усиливают актуализацию исследуемого концепта.

5. As the years went by, and some of his friends became prolific writers, Dyson came to be jealous of their reputations and to scorn what they wrote (BNC).

В примере 5 концепт *зависть* представлен контекстом, поскольку один из ЛСВ *to be jealous of* передает значение «завидовать». Данное значение раскрывается именно благодаря синтагматическим отношениям.

Таким образом, рассмотрев принципы классической теории категорий и прототипического подхода, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, довольно сложно определить четкие границы абстрактного концепта *зависть*. Во-вторых, так же сложно определить набор наиболее существенных когнитивных признаков и

определить степень их градации в лексемах. Следовательно, в силу «гибкости» прототипического подхода к проблеме категорий в отличие от «строгости» и «логичности» классических, исследование абстрактных имен, как представляется, «эффективнее» строить на принципах прототипического подхода. Тем более что он является определенным компромиссом между классической и связанной с именем Л. Витгенштейна теорией категорий. Как известно, золотая середина заимствует лучшее из двух крайних точек.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов, 2002.
2. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. – М: Политиздат, 1990.
3. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М., 1997.
4. Pocket Books Thesaurus. – New York: Roget's Pocket. – 1946. – № 4.